

9-го марта 1894 года.

Чумная эпизоотія въ Харьковской губерніи прекратилась. По послѣднимъ извѣстіямъ, она оканчивается и въ Донской области, откуда зараза шла въ предѣлы нашей губерніи. Екатеринославская губернія еще не свободна отъ эпизоотіи, но и здѣсь болѣзнь затихаетъ. Но нѣтъ никакой гарантіи, что этотъ бичъ сельскаго хозяйства, причиняющій земледѣльцамъ и земству трудно поправимые убытки, не возобновится снова. Въ докладъ Харьковской губернской управы прошлогоднему губернскому земскому собранію читаемъ: „чума рогатаго скота въ нашей губерніи, прекратившаяся въ февраль текущаго года, вновь появилась въ августъ мѣсяцъ“. А между тѣмъ, на борьбу съ чумой однимъ Харьковскимъ земствомъ въ 1892 году было употреблено 103,107 рублей; потери же сельскихъ хозяевъ, не поддающіяся точному учету, были несравненно большія. „Вновь появившаяся“ въ предѣлахъ Харьковской губерніи чума потребовала отъ губернскаго земства въ 1893 г. снова болѣе 100 тыс. руб., и громадныхъ жертвъ отъ сельскихъ хозяевъ. Но потери населенія Харьковской губерніи, гдѣ эпизоотія захватила лишь нѣсколько уѣздовъ, не могутъ идти въ сравненіе съ потерями Екатеринославской губерніи и, въ особенности, Донской области, въ которыхъ эпизоотія производила гораздо болѣе опустошенія. Теперь этотъ громадный районъ надѣется вздохнуть, освобождаясь отъ бѣдствія, но, повторяемъ, нѣтъ увѣренности, что лѣтомъ или осенью текущаго года бѣдствіе не повторится. Исторія эпизоотій прежнихъ годовъ показываетъ, что онѣ появлялись внезапно уже значительно распространившимися, когда борьба съ ними требовала большихъ усилій и средствъ. Единственное, испытанное на практикѣ другихъ европейскихъ странъ, средство борьбы: убиваніе зачумленныхъ и подозрѣваемыхъ въ зачумленіи животныхъ (законъ 3-го іюня 1874 года) только тогда удобопримѣнимо, когда болѣзнь захватываютъ въ самомъ началѣ, при ея появленіи, но оно становится страшно убыточнымъ, когда зараза распространилась по большимъ районамъ. Крестьянское населеніе, по св. ему невѣжеству, по непониманію послѣдствій, къ какимъ ведетъ появленіе болѣзни, всѣми силами скрываетъ ее отъ властей и тѣмъ способствуетъ развитію болѣзни въ то время, когда официально мѣстность считается вполне благополучною. Этой скрытности крестьянскаго населенія содѣйствуютъ и сельскія власти. Старобѣльскій уѣздный исправникъ заявлялъ предсѣдателю мѣстной земской управы, что чрезмѣрное развитіе чумной эпизоотіи въ уѣздѣ въ 1885, 1886, 1892 и 1893 годахъ „объясняется главнымъ образомъ склонностію крестьянъ скрывать случаи

появления болѣзни, отъ каковой склонности не освобождены и *должностныя лица* волостныхъ и сельскихъ правленій и *полицейскіе служители*“. Такая склонность крестьянъ объясняется страхомъ потерять, въ большинствѣ случаевъ, единственное цѣнное свое имущество и надеждой на выздоровленіе заболѣвшихъ животныхъ. Такимъ образомъ, эпизоотія становится извѣстной земскимъ управамъ и ветеринарно-полицейскому надзору лишь въ то время, когда она значительно развилась, охвативъ большой районъ и когда примѣненіе закона 3 іюня 1874 года влечетъ за собой уже действительно громадныя потери земства, платящаго за убиваемый скотъ, и владельцевъ скота, получающихъ отъ земства далеко не полное вознагражденіе. Этимъ объясняются ходатайства земствъ о замѣнѣ примѣненія названнаго закона изоляціей скота, т. е. отдѣленіемъ зачумленныхъ животныхъ отъ здоровыхъ, безъ обязательнаго ихъ убиванія. Ходатайство въ этомъ смыслѣ было представлено, между прочимъ, и Харьковскимъ губернскимъ земствомъ 12 мая 1893 года и вновь повторено, на основаніи постановленія губернскаго земскаго собранія, бывшаго въ декабрѣ прошлаго года. Последнее ходатайство было мотивировано слѣдующимъ постановленіемъ Старобѣльскаго земскаго собранія:

1) Убиваніе скота не несетъ за собою поднаго уничтоженія заразы; 2) процентъ выздоравливающаго скота доходитъ до 70% и скотъ этотъ избавляетъ какъ хозяина, такъ и земство отъ убытка, такъ какъ выздоровѣвшій скотъ является болѣе стойкимъ при новой эпизоотіи и передаетъ отчасти эту повышенную противъ чумы сопротивляемость своему потомству; 3) такса вознагражденія за павшій скотъ при такомъ условіи можетъ быть значительно понижена и тѣмъ понизитъ расходы земства; 4) плата эта, т. е. за павшій скотъ, послужитъ важнымъ стимуломъ для народонаселенія къ открытію чумы и своевременной изоляціи зараженнаго скота, такъ какъ владельцы таковаго будутъ знать, что вознагражденіе можетъ быть получено только при своевременномъ приводѣ скота въ изоляціонный базъ.

Другая мѣра, кромѣ убиванія животныхъ, практикуемая въ борьбѣ съ эпизоотіей, состоитъ въ установленіи карантина, которымъ ограждаются мѣстности благополучныя отъ зараженныхъ. Но и эта мѣра на практикѣ часто не достигаетъ цѣли и ведетъ къ серьезнымъ экономическимъ неудобствамъ. Установить строгій, нерушимый карантинъ въ обширныхъ районахъ, пораженныхъ чумой, чрезвычайно трудно; между тѣмъ, малѣйшее нарушеніе карантина быстро распространяетъ заразу. Съ другой стороны, такъ какъ на югѣ Россіи рогатый скотъ все еще служитъ главною движущею силою при отправкѣ разнообразныхъ грузовъ, то карантинныя службы важной помѣхой для торгово-промышленныхъ сношеній. Вотъ почему отъ земскихъ собраній и даже отъ Харьковского горнопромышленнаго съѣзда предъявлялись правительству ходатайства объ отмѣнѣ или о смягченіи карантинныхъ противочумныхъ мѣръ.

Центральное медицинское управленіе крѣпко настаиваетъ на примѣненіи закона 3 іюня 1874 года, какъ единственнаго пока извѣстнаго вѣрнаго средства борьбы съ чумой. Но непониманіе населеніемъ пользы этой мѣры ставить трудно преодолимыя преграды ея примѣненію на дѣлѣ. Вообще, въ томъ порядкѣ, съ какимъ ведется у насъ борьба съ чумной эпизоотіей, есть много несогласованнаго съ мѣстными условіями жизни, не разработаннаго. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы благопріятно разрѣшилось слѣдующее, на дняхъ заявленное Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, ходатайство предъ министромъ государственныхъ имуществъ: 1) объ изученіи сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и ветеринарно-санитарныхъ условій всего юга Россіи, насколько это нужно для составленія общаго плана борьбы съ чумой, гдѣ рогатый скотъ является рабочей силой и гдѣ существуетъ одновременно и мясное скотоводство; 2) о составленіи для всей означенной мѣстности, при ближайшемъ участіи ветеринарнаго персонала, общаго плана борьбы съ чумою; 3) о созывѣ на югѣ Россіи съѣзда сельскихъ хозяевъ всего района, подверженнаго чумѣ, для обсужденія плана борьбы съ чумой, при участіи представителей земства и ветеринаріи; 4) для объединенія дѣятельности мѣстныхъ органовъ въ борьбѣ съ чумой, поручить исполнительную власть правительственному лицу или учрежденію съ достаточными полномочіями и пребывающему въ той или въ иной, смотря по развитію чумы, мѣстности.